

Последнее слово подсудимого Сулеймана Эдигова

Почему я признался в несовершеннолетних мной преступлениях и почему потом придерживался этой версии столь длительное время, рассказал мой адвокат и повторяться я не буду (Напомним, что Сулейман был похищен сотрудниками силовых структур в августе 2012 года и подвергался жестоким пыткам, пока он не признался в убийстве сотрудника ГИБДД. Силовики предложили «сделку» Сулейману. Обещали переквалифицировать ст. 317 на ст. 105 УК РФ: якобы его приговорят только к 7 годам лишения свободы, а он отсидит половину и выйдет по УДО. В противном случае, говорили оперативники, будет хуже не только ему, но и его родственникам. Решив, что у него нет выхода, Сулейман согласился. Разоблачить своих мучителей Сулейман решил только тогда, когда понял, что его обманули. А понял он это, когда гособвинитель запросил в качестве наказания 18 лет лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима).

Но как только я отказался от этой версии, сторона обвинения стала упорнее добиваться того, чтобы меня признали виновным. Именно Эдигов Сулейман был виновен для них. Гособвинитель пришел в ярость и заявил, что я рассказываю о своих снах. Какое он на это имел право? Я все рассказывал подробно, приводил факты, называл места, имена конкретных людей.

Почему выбрали меня на роль убийцы, адвокат тоже рассказал. Не буду повторяться

Но, если я все придумываю, почему я называю одних из самых авторитетных людей в республике, таких как Эдельгириев Хамзат, или сотрудники Оперативно-розыскной части управления уголовного розыска МВД Чечни? Этих людей все боятся. Зачем мне их оговаривать? Если я только несколько часов находился на территории ОРЧ, как я мог за такое короткое время так подробно изучить это место, узнать столько имен, я даже данные их автомобилей называл. Мог только в некоторых деталях ошибиться, например, в званиях этих людей. Я их много за 40 дней видел. Кроме того, у меня не было мотива убивать Юсупова. Обвинение говорит, что я являлся приверженцем радикального течения в исламе «ваххабизма». Какие факты это подтверждают? Если я мусульманин, то это не значит что ваххабист. Обвинение указывает на то, что я совершил данное преступление с какой-то группой лиц. Где эти лица? Кто они? Есть ли у них имена? Я жил в Швеции с 2009 года, учился там, занимался спортом. Кроме этого занимался перегонем автомобилей в ЧР. У меня времени свободного не было, чтобы заниматься преступной деятельностью. Я никогда никакого отношения не имел к членам НВФ и не помогал им. Никто из моих родственников не имел к ним отношения. Никто из нас не привлекался к уголовной ответственности.

Я жил в ЧР только до первой чеченской войны (1994 год). Затем до 2006 года мы проживали в г. Нальчик, до моей службы в ОМОНе. Только во время моей работы там я жил в Чечне. Общаться с членами НВФ у меня и времени не было. У нас был усиленный режим несения службы, кроме того, я являюсь ветераном боевых действий, есть почетные грамоты. Из ОМОНа мы были отобраны 15 человек, я находился в группе быстрого реагирования. Они написали в характеристике, что я был неисполнительный и неграмотный. Это не соответствует действительности...

Обвинение использует слова свидетеля Исаева (внештатный сотрудник РОВД Курчалоевского района, который пытался убедить Эдигова вступить в ряды НВФ), который утверждает что я ваххабист. Этот же Исаев утверждает, что я приезжал на «свои дела» окольными путями. Это снова ложь. У меня есть загранпаспорт, где имеются штампы, указывающие время пересечения мной границы. Обвинение полностью основывается на пустых словах, которые не подтверждаются фактами. Официальная версия, что меня якобы напугали какие-то два человека, Асхаб и Ризван, из-за моей службы в ОМОНе. И я сразу же испугался, что они что-то сделают с моей семьей. Поэтому я приехал и убил человека. Сейчас на прениях гособвинитель сам отказался от этой версии. Теперь он утверждает, что мне показали ролик, на котором «человек вредит религии Ислам». В таком случае можно найти много людей, которые вредят этой религии, но почему-то выбрали именно Юсупова,

хотя он ничего на этом ролике не делает. Я его даже не знал, никогда о нем не слышал, конфликта у меня с ним не было. Как я уже говорил, я не жил в ЧР. Тем более имеются другие обвинения, что я в 2008 году в г. Стамбул встречался с членами НВФ. Меня не было в 2008 года в Стамбуле. Я ездил в Сочи на отдых. Оттуда на пароме отправился в г. Трабзон, где провел 3 дня. За эти несколько дней поехать в Стамбул я не успел бы. От Трабзона до Стамбула нужно ехать 18 часов.

То, что они говорят о взрыве электрической лампы, так это смешно. (Обвинение утверждает, что ожоги на пальцах Сулейман получил в результате взрыва у него в руках электрической лампочки. Рубцы характерные, от проводов, которые присоединяют к пальцам рук для попыток электрическим током. – ПЦ «Мемориал»).

То же самое могу сказать об их версии, что я получил эти рубцы от разряда электрического тока во время ремонтных работ в г. Аргун. Они у меня на 4 и 5 пальцах обеих рук и кольцевидной формы. Я видимо занимался ремонтом электропроводки 4 и 5 пальцами рук, а брат стоял рядом и смотрел пока я не получу такие сильные ожоги, которые не зажили даже спустя 50 дней. В СИЗО их зафиксировали как свежие рубцы.

Свидетельница Мадина... Откуда я мог ее знать? Адвокат рассказывал об этом тоже (Имеется ввиду медсестра Мадина Ясаева, которую сотрудники привели после того как у Селеймана раны от пыток сильно воспалились. Она их обработала и перевязала. В своих показаниях подтвердила этот факт. – ПЦ «Мемориал»).

Сотрудники ОРЧ (УУР МВД по ЧР) утверждают, что задержали меня в районе центрального рынка г. Грозный 12 сентября 2012 года. При этом у меня в кармане кроме паспорта ничего не было. Получается, что я приехал из Швеции, раскаялся в совершенном мною преступлении и гулял по городу пока меня не задержат? Следователь никак не мог объяснить, каким образом я оказался в его кабинете. То он говорил о явке с повинной, потом о каком-то моем фотороботе, который впоследствии исчез из материалов дела.

Если составляли фоторобот, то его должны были составить со слов Багомедова (Сотрудник, который якобы был знаком с Эдиговым и утверждает, что столкнулся с ним в ночь убийства Юсупова в подъезде дома последнего. – ПЦ «Мемориал»). Непонятно почему Багомедов сразу не назвал мое имя, а составлял фоторобот, да и вообще, почему он сразу не пошел в правоохранительные органы, а дал показания только после того как меня «задержали».

До моего отказа от так называемых «признательных показаний», я все делал по указанию сотрудников ОРЧ. Все было отрепетировано в течении сорока дней. Несмотря на это, во время проверки показаний на месте совершения преступления, я путался в показаниях. Это видно на видеозаписи. Я не мог запомнить то, чего не делал, не мог им это рассказать подробно. Мне подсказывали сотрудники, которые меня сопровождали. Я их называл по именам. Они запечатлены на этой записи. Я постоянно оборачиваюсь на них, когда мне задают вопросы, запинаясь. Когда я отказался от своих первоначальных показаний, я все это рассказал.

Телефонные звонки совершенные 3 августа... Мне звонил мой брат, я ему. Так же звонки моей матери. Все наши показания о них совпадают (Например, телефонные переговоры его родных о похищении Сулеймана. – ПЦ «Мемориал»). Кроме того, многие видели моё похищение, и не все свидетели являются моими родственниками. Есть даже совсем посторонние люди. Есть МСМ, которое моя мать в день моего похищения отправила моему брату в 2 часа ночи. Она сообщает ему о случившемся. Даже мой адвокат сказал мне, что я не смогу ничего доказать. Мы знаем ситуацию в Чеченской Республике. Много людей похитили, пытали, но никто ничего не смог доказать. Поэтому я и молчал до последнего, а не потому, что я совершил это убийство. Надеялся получить наименьший срок, не причинив вред своим родным.

Сами сотрудники путаются в своих показаниях. Исаев говорит одно, Эдельгириев другое, следствие третье. Эдельгириев на процессе называл меня «киллером», нарушив презумпцию невиновности. Она здесь нарушалась с самого начала. Меня называли убийцей

единственного сына. Стороне обвинения было необходимо сделать убийцей именно меня. Но я этого не делал и прошу меня оправдать.